

DOI: [10.14515/monitoring.2024.6.2590](https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.6.2590)

Е. М. Цыганова, А. К. Нисская

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРАРОДИТЕЛЕЙ О САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ: ОПЫТ БАБУШЕК

Правильная ссылка на статью:

Цыганова Е. М., Нисская А. К. Представления прародителей о самостоятельности младших школьников и младших подростков: опыт бабушек // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 6. С. 99—121. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.6.2590>.

For citation:

Tsyganova E. M., Nisskaya A. K. (2024) Grandparental Beliefs About the Autonomy of Elementary School Children and Younger Adolescents. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 99–121. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.6.2590>. (In Russ.)

Получено: 19.03.2024. Принято к публикации: 23.08.2024.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРАРОДИТЕЛЕЙ О САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ: ОПЫТ БАБУШЕК

ЦЫГАНОВА Екатерина Михайловна — стажер-исследователь Центра исследований современного детства Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

E-MAIL: etsyganova@hse.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4945-2553>

НИССКАЯ Анастасия Константиновна — кандидат психологических наук, научный сотрудник Центра исследований современного детства Института образования, доцент департамента образовательных программ, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

E-MAIL: anisskaya@hse.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2684-5653>

Аннотация. Выполняя регулятивную, интегративную и социализирующую функции, являясь частью семейной системы, прародители выступают носителями представлений о самостоятельности, напрямую или опосредованно воздействующими на формирование таковой у детей. Имея опыт проживания в различных временных периодах и наблюдая социальные и культурные перемены российского общества, прародители могут репрезентативно воспроизвести трансформацию представлений о самостоятельности. Целью исследования стало изучение представлений бабушек о детской самостоятельности в прошлом и настоящем. В удобную выборку вошли 14 бабушек младших школьников 7—10 лет ($n = 7$) и младших подростков 11—14 ($n = 7$), в возрасте от 53 до 76 лет ($M = 65.27$; $SD = 7.72$), взаимодействующих с внуками на регулярной основе

GRANDPARENTAL BELIEFS ABOUT THE AUTONOMY OF ELEMENTARY SCHOOL CHILDREN AND YOUNGER ADOLESCENTS

*Ekaterina M. TSYGANOVA*¹ — Research Intern, Modern Childhood Research Center, Institute of Education

E-MAIL: etsyganova@hse.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4945-2553>

*Anastasiya K. NISSKAYA*¹ — Cand. Sci. (Psych.), Research Fellow of the Modern Childhood Research Center, Institute of Education; Associate Professor at the Department of Educational Programmes, Institute of Education

E-MAIL: anisskaya@hse.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2684-5653>

¹ HSE University, Moscow, Russia

Abstract. Carrying out regulatory, integrative and socializing functions, and being part of the family system, grandparents act as bearers of ideas about autonomy, directly or indirectly influencing its formation in children. Having experience of living in different time periods and observing social and cultural changes in Russian society, grandparents can representatively reproduce the transformation of ideas about autonomy. This study aimed at examining grandparental beliefs about children's autonomy in the past and present. The convenience sample included 14 grandmothers of younger schoolchildren aged 7—10 ($n = 7$) and younger adolescents aged 11—14 ($n = 7$). All the informants were aged 53 to 76 ($M = 65.27$; $SD = 7.72$), interacted with their grandchildren on a regular basis (several times a month, shared weekends, vacations) but not lived with them at the time of the study. While

(несколько раз в месяц, совместные выходные, каникулы), но не проживающих с ними на момент проведения исследования. Применен тематический анализ данных в пост-позитивистской парадигме.

По представлениям прародителей была воспроизведена структура самостоятельности как конструкта и ее девиация касательно возраста внуков. Подтвердились предположения о включенности в определение самостоятельности двух ее аспектов — независимости и волевого функционирования. Собственная самостоятельность (в прошлом) характеризуется как «несамостоятельность и дисциплина», самостоятельность второго поколения описывается через те же поведенческие характеристики. Самостоятельность современных детей обладает новыми характеристиками, такими как умение противостоять соблазнам среды и способность находить в интернете полезную информацию, мультизадачность (кружки, секции). В плане перемещений самостоятельность третьего поколения представляется более структурированной, нежели самостоятельность предыдущих поколений. Таким образом, прародители отмечают перемены в структуре воспринимаемой самостоятельности детей третьего поколения, но не в самостоятельности детей второго поколения по сравнению с собственной самостоятельностью в соответствующем возрасте.

Ключевые слова: прародители, представления, самостоятельность, волевое функционирование, независимость

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ), проект № 22-18-00416, <https://rscf.ru/project/22-18-00416/>.

processing the empirical data, the authors applied thematic data analysis (in a post-positivist paradigm).

The structure of autonomy as a construct and its deviation according to the age of the grandchildren were replicated according to the beliefs of the grandparents. The assumptions about the inclusion of two aspects of autonomy in the definition of autonomy — independence and volitional functioning — were confirmed. Own autonomy (in the past) was characterized as "non-autonomy and discipline", autonomy of the second generation was described through the same behavioral characteristics. The autonomy of modern children had new characteristics: the ability to resist the temptations of the environment, to multitask (attending clubs and sections) and the ability to find useful information on the Internet. In terms of mobility, the autonomy of the third generation seemed more structured than that of previous generations. Thus, grandparents noted changes in the structure of perceived autonomy of third-generation children, but not in the autonomy of second-generation children compared to their own autonomy at the corresponding age.

Keywords: grandparents, beliefs, autonomy, volitional functioning, independence

Acknowledgments. The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (RSF), project No. 22-18-00416, <https://rscf.ru/project/22-18-00416/>.

Введение

Роль прародителей в семье. Трансгенерационная передача представлений

Исследования показывают активное участие российских прародителей в воспитании внуков. В период с 2016 по 2020 г. количество прародителей, вовлеченных в процесс ухода за внуком, выросло более чем на 83 % по данным Федеральной службы государственной статистики [Шмарова, 2022]. Срок их нахождения в роли прародителя также возрастает — вследствие увеличения продолжительности жизни и здоровья пожилого поколения [Шубат, Багирова, 2020]. Это задает актуальность привлечения данных, собранных на прародителях, в исследовательский дискурс о формировании ребенка в семейной системе: представления и убеждения прародителей могут сыграть роль в этом процессе.

Роль прародителей в жизни внуков широка. Они реализуют различные функции ухода за ними, моральной поддержки в тяжелых ситуациях и материальной помощи семье [Багирова, 2021]. Также прародители могут брать на себя ответственность по воспитанию [Westphal, Poortman, Van der Lippe, 2015; Pilkauskas, Dunifon, 2016], вовлекаться в принятие семейных решений вместо родителей при различных обстоятельствах, ограничивающих способности родителя (например, в случае физически уязвимого положения или недееспособности кого-то из членов семьи) [Gur, Gnaeem-Badran, Stein, 2021]. Вовлеченность в контексте воспитания внуков проявляется преимущественно через коммуникацию, приобщение к труду, сопровождение в перемещениях, организацию досуга и посещение культурных мероприятий [Багирова, 2021].

Прародители также являются частью коммуникационной сети современных детей. Развитие отношений между прародителями и внуками связано с увеличением ресурсов неформальной поддержки последних, что способствует их более гармоничному социально-эмоциональному функционированию [Bryant, 1985]. При этом совместная деятельность с прародителем также связана с воспринимаемыми преимуществами. Участники межпоколенческой коммуникации (прародители и внуки) описывают улучшение физического и психического здоровья, социальных навыков, настроения, отношений, самоопределения и чувства социальной включенности [Canedo-García et al., 2021]. В условиях, когда прародитель оказывается значимой фигурой в жизни семьи (на поддерживающей или основной позиции), общение и совместная деятельность с внуком могут стать площадкой для передачи представлений и ценностей прародителя.

В исследовании М. Пратта и коллег [Pratt et al., 2008] подростки, рассказывая об обучении ценностям в их семье, упоминают не только родителей, но и прародителей. Характер обучающей истории от прародителей может представлять собой рассказ о том, как бабушка/дедушка своими действиями в качестве примера проиллюстрировали какую-либо ценность, и историю реального взаимодействия между ребенком и бабушкой/дедушкой. Однако в исследовании второй тип рассказов встречался в два раза реже, чем первый. Это позволяет предположить, что передача ценностей от прародителей может восприниматься не только через непосредственное взаимодействие, но и через наблюдение за их действиями и образом жизни.

Можно отметить, что функция прародителей в семье не всегда линейна. Помимо прямого воздействия на внука, они могут оказывать на него влияние опосре-

дованно — через родителей. Работа К. Н. Зейдерс и коллег показывает характер такой связи [Zeiders et al., 2015]. Ценности и представления прародителей предсказывали их действия по отношению к собственным детям (например, поддержку и общение с ними после рождения внука). Поддержка прародителя, в свою очередь, предсказывала родительскую самоэффективность матерей (но только при высоком уровне предоставления автономии бабушками), а родительская самоэффективность матерей — более высокую социальную компетентность и академическое функционирование детей.

В контексте автономии внуков прародители считают, что они лучше, чем родители, оценивают его несоответствие критериям самостоятельности (например, отсутствие ответственности в принятии повседневных и жизненных решений, выражение собственного мнения, способность генерировать новые идеи) и признают важность строгости и дисциплинированности в воспитании для достижения этих задач развития [Hilaliyyah, Desiningrum, 2022]. При этом и родители, и прародители отмечают, что прародители склонны к попустительству в воспитании внуков, обусловленному желанием сохранить хорошие отношения с ними [ibid.]. Одной из причин несоответствия ожиданий с действиями может быть ролевое различие родительской и прародительской фигуры. При таких условиях при сохранении ценностных ориентиров в воспитании действия могут различаться с теми, которые бы предпринял родитель. При этом может возникать конфликтная ситуация с родителем, если расходятся взгляды на воспитание, что негативно сказывается на благополучии прародителей [Shorey, Ng, 2022]. Дополнительной трудностью для прародителей в контексте формирования детской автономии может стать необходимость регулировать собственные эмоции наравне с преодолением эмоциональных проблем внуков и их трудностей в межличностных отношениях [Hayslip et al., 2020].

Бабушка — особо значимая фигура в коммуникации с внуком. Данные российских опросов показывают преобладание среди вовлеченных в воспитание внука прародителей именно бабушек (в основном по материнской линии) [Шубат, Багирова, 2020]. Бабушка может напрямую (через совместное общение, деятельность, собственное поведение) или опосредованно (через родителей) транслировать свои ценности и представления. Среди таких представлений — взгляд на самостоятельность.

Представления о самостоятельности

В теоретических подходах самостоятельность в основном задается с двух (мотивационных) перспектив: независимости от других людей и способности действовать в соответствии с собственными интересами. Первый взгляд обсуждается в теории сепарации-индивидуации М. Малера и развивается у Дж. Хоффмана [Mahler, 1967; Hoffman, 1984]. С этой позиции самостоятельность ребенка достигается при обретении независимости от взрослых, в частности эмоциональной и функциональной. Вторая позиция задается теорией самодетерминации, выдвинутой Р. Райаном и Э. Деси [Ryan, Deci, 2000], где постулируется наличие трех базовых потребностей человека — в родстве, компетентности и автономии. Их удовлетворение необходимо для полной и удовлетворительной жизни человека,

а фрустрация ведет к психологическому неблагополучию. Потребность в родстве отражает желание индивида устанавливать теплые и близкие отношения с другими людьми. Потребность в компетентности — чувствовать себя эффективным в выполнении задач. Наконец, потребность в автономии выражается в стремлении самостоятельно организовывать деятельность и быть активным участником в построении собственной жизни.

Б. Соненс и коллеги [Soenens et al., 2017], объединяя эти два подхода, помещают их в одну рамку с четырьмя полюсами: зависимость, независимость, волевое функционирование и давление извне. Соответственно, овладение самостоятельностью, приближенное к полюсу независимости, будет подразумевать умение выполнять задачи без помощи взрослого, а к полюсу волевого функционирования — умение полагаться на собственные внутренние ориентиры при принятии решений. При этом возможно состояние, когда человек обладает и тем, и другим. Предположительно, представления прародителей о самостоятельности будут в некоторой степени опираться на эти компоненты. Однако по нашим убеждениям, восприятие конструкта претерпевает перемены в соответствии с требованиями времени, эпохи, что может отражаться в различии восприятия самостоятельности прародителями в их детстве, в детстве их детей и сейчас — в детстве их внуков.

Динамика представлений о самостоятельности и самостоятельном ребенке

Изменение условий жизни, состава семьи задавало и задает контекст, в котором формируются представления о желаемой самостоятельности и тех качествах, которые для нее необходимы. Д. Элkind [Elkind, 2009] рассуждает о смене модели семьи, произошедшей в середине прошлого столетия, описывая переход от закрытого «нуклеарного» ее устройства к «проницаемому». «Нуклеарная» семья подразумевает закрытую социальную ячейку — супружескую пару с детьми. В ней существуют ясные границы между миром детей и взрослых, а также между домашним пространством и остальными общественными зонами. Логично предположить, что самостоятельность ребенка в такой семье ограничена с позиции выбора, однако структурирована и понятна в плане нормативных ожиданий. Предположительно, такая конфигурация доминировала в детстве прародителей и оформляла становление их самостоятельности и представлений о ней.

«Проницаемой» же моделью Д. Элkind называет семью, для которой характерна открытость внешнему миру, а жизненные стили ее членов уникальны и разнообразны. Разнообразие способов построения жизни обеспечивает большую свободу для самореализации, однако вместе с этим увеличивается количество новых ситуаций, с которыми сталкивается семья, что может привести к повышенной тревожности родителя и снижению его самоэффективности [Gatrell, 2004]. В таких условиях самостоятельность может восприниматься не только как умение функционировать независимо от взрослых, но и как способность ориентироваться в пространстве возможностей, умение ставить цели и иметь систему направляющих внутренних ориентиров.

Однако есть и промежуточная модель между обозначенными выше. К концу 1980-х — началу 1990-х годов (время, ориентировочно приходящееся на детство родителей современных детей 7—11 лет) социальные условия в постсоветской

России были связаны с ухудшением экономического состояния граждан и ростом безработицы среди мужского населения [Назарова, 2003]. Вместе с тем данное время характеризуется как более свободное для реализации возможностей, например, в построении собственного бизнеса и принятии ответственности за свою жизнь [Storozheva, 2020]. Также пережившие этот период припоминают безопасность детства, радушность соседства, остатки коллективизма советской эпохи [там же]. Турбулентность этого периода, с одной стороны, и сохранение в нем советского менталитета, с другой [Omelchenko, Baldwin, 2003], могли задавать особый, нехарактерный для предыдущего и последующего периодов контекст формирования самостоятельности детей и желаемого образа самостоятельного ребенка у родителей.

Итак, можно выдвинуть предположение о различии привлекательных качеств самостоятельного ребенка у разных поколений: предпочтение дисциплинированности и послушания в детстве прародителей и возрастание значимости волевого функционирования в последующие периоды, приходящиеся на детство детей и внуков прародителей [Rutherford, 2009].

С учетом этого логичен вывод, что прародители в лице бабушек оказываются носителями представлений о самостоятельности и передают их современным детям. Проживание в различных временных периодах и наблюдение за социальными и культурными изменениями позволяет предположить, что бабушки могут рассказать о переменах представлений о самостоятельности в обществе. Целью настоящего исследования стало изучение представлений бабушек о детской самостоятельности в прошлом и настоящем.

Исследовательские вопросы:

- 1) Как прародители понимают самостоятельность в соответствии с возрастом школьника?
- 2) В чем заключаются аспекты проявления самостоятельности в прошлом и сейчас, по их мнению?
- 3) Как роль прародителей реализуется в контексте детской самостоятельности, по их мнению?

Методы и процедура исследования

Методологической базой исследования стала постпозитивистская парадигма, учитывающая вклад исследователя в коммуникацию с информантами и его влияние на интерпретацию полученных результатов. Перед началом работы авторы зафиксировали рефлексию собственных ожиданий, а в процессе работы вели исследовательские заметки.

Гайд для полуструктурированных интервью состоял из четырех блоков, отражающих видение самостоятельности школьника сегодня и в прошлом, ее понимание в различных возрастах детей и сферах реализации, различия между ожиданиями относительно самостоятельности внуков и их реальной самостоятельностью, а также обсуждение практик поддержки самостоятельности сегодня и в прошлом.

Была собрана удобная выборка. Ее составили бабушки младших школьников 7—10 лет ($n = 7$) и младших подростков 11—14 ($n = 7$) в возрасте от 53 до 76 лет ($M = 65,27$), взаимодействующие с внуками на регулярной основе (несколько раз

в месяц, совместные выходные, каникулы), но не проживающие с ними на момент проведения исследования. Девять информантов имели одного, пять — двух и более внуков в целевом возрасте. Место проживания информантов: семь проживали в городе-миллионнике (Москве), трое — в крупных и крупнейших городах (Пензе, Южно-Сахалинске), четыре — в средних и малых городах или сельской местности (Московской, Тверской, Ленинградской областях). Географическое распределение по объему городов проживания было выбрано с целью унификации социально-демографических показателей информантов. Ключевые характеристики информантов представлены в Приложении.

Интервью проводились в онлайн формате с марта по май 2023 г. Записи интервью были транскрибированы независимым лицом, не входящим в исследовательскую группу. Анализ данных был произведен в программе MAXQDA2022 путем тематического анализа [Braun, Clarke, 2006] — первичное кодирование, затем объединение кодов в более крупные, создание тем, в завершение — представление содержательной интерпретации данных в работе, формирование последовательного рассказа¹. Результаты представлены в виде двух блоков: сравнения представлений (1) об аспектах самостоятельности по возрастам детей (младший школьник и младший подросток) и (2) по условиям формирования самостоятельности по поколениям (детство бабушек, детство их детей и детство их внуков).

Результаты

Представления о самостоятельности младшего школьника

Самостоятельность младшего школьника проявляется в самостоятельном передвижении до школы или магазина, выполнении домашнего задания, заботе о домашних питомцах, самоорганизации досуга, общении со сверстниками, выборе из предложенных вариантов, инициативе (сообщении взрослому о желании что-либо сделать). Бытовыми навыками (готовкой, уборкой, мытьем посуды) по представлениям прародителей, дети в таком возрасте только начинают овладевать, часто при содействии и контроле родителя.

Это ребенок, который в состоянии сам решать... домашние задания, сам ходить в школу, ну, наверное, для маленького ребенка этого более чем достаточно. (Бабушка 60 лет, Москва, внучка 12 лет)

...У них кот есть, вот он за него в ответе. Кормит его, выгуливает... он сам себя обслуживает. Тоже может умыться. Там в туалет сам сходить, как бы покушать сам может, тут уже они его не кормят, в семь лет... сам себе он приготовить не может ничего покушать... Может играть с детьми, общаться, не знаю, некоторые на велосипеде не могут, как говорится... он может сам себя обслужить и как бы за себя постоять. (Бабушка 58 лет, Московская обл., внуки 5, 7 и 10 лет).

Инициативность описывалась преимущественно как сообщение родителям или прародителям о желании что-то сделать самому или совместно с ними. Из-за не-

¹ См. кодировочную таблицу: <https://monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/publicFile/submissionField?fileId=15740&hash=9af5a68c592abcf53d0b484a380de84c>.

достатка навыков в данном возрасте, по упоминаниям бабушек, такая интенция далее должна поддерживаться взрослым.

... Гулять без наблюдения бабушки, без мамы. Вот это самостоятельность. А если она, вот, например: «Я хочу гулять», — [отвечаем] «Ну иди, погуляй. Одевайся». А то ей было, ну поменьше, а перед школой [говорит]: «Ой, помоги мне колготки одеть» — «Но ты же уже сама большая, одевайся». — «Но я не могу». (Смех) Вот. А гулять — пожалуйста. Чтобы ее пустили и одну. (Бабушка 71 год, Тверская обл., внучка 8 лет)

Одна информантка упоминала инициативу в альтруистическом ключе — как желание быть полезным родителям: это то, что служит основой для независимости, мотивируя ребенка уметь выполнять задачи без помощи взрослых.

... Важно в ребенке воспитывать какое-то желание быть нужным в рамках тех возможностей и обязанностей, которые ему предлагаются для рассмотрения. Что, в общем-то, выполняя [свои обязанности], он облегчает и освобождает маму или папу для свободного времени, которое ему же и можно будет посвятить. (Бабушка 75 лет, Москва, внук 7 лет)

Несамостоятельный младший школьник видится как тот, кто не способен себя обслужить (одеться, обуться), не может найти общий язык со сверстниками, полагается на мнение родителей в бытовых вопросах. Однако в случае перемещений ориентирование на взрослых пока требуется в силу возраста и считается проявлением осторожности, послушности — положительных, по описаниям прародителей, качеств, сосуществующих вместе с самостоятельностью.

... Ребенок не знает, что ему одеть, хочет ли он гулять, хочет ли он что-то смотреть, телевизор, какую-то сказку или мультик какой-то. И постоянно будет спрашивать: «Мама, а это можно сделать? Мама, а это нельзя сделать? Мама, а это можно куда-то пойти?» «Баб, дай денежку, я пойду куплю мороженое». — «Пожалуйста». Это уже самостоятельность. А другой ребенок может не пойти, застеняется. (Бабушка 71 год, Тверская обл., внучка 8 лет)

Несамостоятельность одной информанткой описывалась как хитрость, полагание на содействие извне — просьба ребенка помочь выполнить действие при наличии способности и возможности сделать самому.

... [Может] сам одеваться, но иногда ему этого не хочется, то есть: «Ой, бабуля, помоги сапоги обуть, валенки поправить. Или застегнуть что-то, чтобы горло не прищемить». То есть ему иногда эту самостоятельность проявлять не хочется... Хотя он умеет все. (Бабушка 57 лет, Пенза, внуки 5 и 7 лет)

Четыре информантки также описывали чрезмерную самостоятельность — опасную инициативу, которая беспокоит прародителей и родителей и может привести к неблагоприятным последствиям для ребенка.

...Они такие самостоятельные, что ты очень переживаешь, что он самостоятельный. Лучше бы он не был таким (смех) самостоятельным. Лучше бы он был где-то тут недалеко, около. (Бабушка 62 года, Ленинградская обл., внучки 7 и 14 лет)

Упомянуется несколько причин несамостоятельности младших школьников: воспитание родителей, ограничивающих инициативу ребенка и принимающих за него решения, использование гаджетов, нейроособенности и склад характера.

Им суют телефончики — и все. Этим детей не видно, не слышно, и они там сидят и не хотят вообще развиваться. (Бабушка 62 года Ленинградская обл., внучки 7 и 14 лет)

Я как видела десятилетнего ребенка, который не может сам себя обслуживать и все прочее. Если у него нет, понимаете, каких-то отклонений в развитии. (Бабушка 58 лет, Московская обл., внуки 5, 7 и 10 лет)

Представления о самостоятельности младшего подростка

Описывая самостоятельность младшего подростка, прародители акцентируют внимание на коммуникативных навыках, планировании своей жизни, наличии собственной позиции и способности противостоять мнению других.

...Такое уже время, когда очень важны отношения со сверстниками. И человек должен, ребенок должен не идти на поводу у большинства или у какого-то ребенка, который [претендует на] лидерство, а принимать решение опять-таки самостоятельно, и, если ему это не нравится, как бы толпа и масса ни давила на него, он все равно остается верен себе. (Бабушка 60 лет, Москва, внучка 12 лет)

...Самостоятельное мышление =... он готов по поводу всего иметь свое собственное мнение. (Бабушка 68 лет, Москва, внуки 9 и 14 лет)

Ну, наверное, который... может распланировать свою детскую жизнь. (Бабушка 62 года, Москва, внучка 13 лет)

Несамостоятельный младший подросток описывается как не имеющий собственной позиции и не умеющий планировать свой день, активность, досуг. Ему требуются напоминания взрослых для регулирования собственного распорядка дня, удовлетворения голода и других нужд.

Ребенок несамостоятельный — это человек, который на вопрос «Это или это? Или это?» отвечает: «А мне все равно... Как скажут, так и будет». (Бабушка 60 лет, Москва, внучка 12 лет)

Тот, за которого собирают портфель, решают, что он будет есть, и сыт он или нет. Мама, там я... «Вася, иди домой». — «Я что, мне пора есть?» — «Нет, ты промок». Или там — нет, ты там спать хочешь. Ну и так далее. Вот из этой серии. Вот это несамостоятельный. (Бабушка, 62 года, Москва, внучке 13 лет)

Так же как и в случае с несамостоятельностью младшего школьника, несамостоятельность младшего подростка может объясняться поведением родителей, особенностям характера и нейроразвития ребенка, недостатком социализации и излишней увлеченностью гаджетами.

...Я бы не назвала внучку свою самостоятельной... она спокойно может приготовить обед, но в остальном мама очень сильно, пристально следит за ней. (Бабушка 62 года, Москва, внучке 13 лет)

Сейчас дети больше в телефонах, компьютерах сидят, а раньше-то дети активнее были и самостоятельнее были, и в кино ходили, и родителям помогали. (Бабушка 67 лет, Южно-Сахалинск, внук 12 лет)

Вот одна, старшая, в семь лет была довольно-таки самостоятельным человеком, которого можно было даже дома одного оставить ... вот другая внучка у меня совсем другая девочка. Она у нас одна не остается никогда. (Бабушка 62 года, Ленинградская обл., внучки 7 и 14 лет)

Самостоятельность в детстве первого поколения

В детстве бабушек проявление самостоятельности описывается через овладение бытовыми навыками (готовка, шитье), самостоятельные перемещения, самоорганизация обучения («делали все уроки сами»), бытовая независимость и дисциплина. Однако бабушки отмечают неспособность принимать собственные решения в детстве, подчиненность социальным ожиданиям и требованиям родителей. Самостоятельность обреталась за счет понятного организованного порядка жизни, воспринимаемой безопасности передвижений и нахождения на улице одним, отсутствия гаджетов, малого сопровождения родителями детей (например, вследствие загруженности по работе или заботы о других детях).

...У нас была несамостоятельность и дисциплина. Вот лично мне как ребенку, девочке, страшно что-то нарушить. Условно, я выполняла, какой-то такой кодекс заповедей, какая должна быть дочь. Вот первый класс, семь лет, у меня был младший брат новорожденный, и мама не смогла меня первого сентября встретить. Вот самостоятельность или нет, мне было ужасно страшно, вот какое время сейчас? Я пришла домой — там, наверное, десять дорог, мама там у двери чуть не упала. Не смогли [нпт] меня не встретить. Самостоятельность это или это жизненная какая-то необходимость? Вот я вышла, а меня никто не ждет. Я пошла, я знаю дорогу, я пошла, пошла, пошла, где-то я переходила дорогу, но я думаю, что в наше время это было реально. (Бабушка 57 лет, Пенза, внуки 5 и 7 лет)

Общение со сверстниками и инициация досуга описывались как области большой личной свободы, где можно было действовать без вмешательства взрослых.

Ну, в мое время были дома пионеров, у нас был дом пионеров, где было много кружков, и мы, дворовые ребята, ходили с удовольствием занимались кто чем, и во многих

кружках... Сейчас все платное в большинстве своем, все эти кружки. А у нас-то было просто в этом отношении. (Бабушка 76 лет, Москва, внуки 12 и 9 лет)

Свободные перемещения, быт и выполнение домашней работы также характеризовались как области, находящиеся без надзора.

Мы уходили на улицу. Утром в школу идешь, сам собираешься, никто тебя там не отвозит, ну, вы понимаете, это другое время... Я с первого класса ходила в школу сама. Вот. Приходишь, иногда там мама мне писала, что приготовить, на бумажке, как суп сварить, там все — сварила, поела, пошла с друзьями на улицу. И родители особо и не спрашивали чего, как. (Бабушка 71 год, Москва, внук 11 лет)

...Со мной уроков не делали никогда. Я сама всегда училась самостоятельно, даже папа не знал, в каком классе я учусь... Раньше так не было принято, чтобы родители сидели с детьми уроки делали. (Бабушка 76 лет, Москва, внуки 12 и 9 лет)

Все информантки, кроме двух, описывали себя как самостоятельных детей в бытовом плане и плане общения со сверстниками. Только две упоминали собственную несамостоятельность в этих областях. Одна описывала позднее знакомство с бытовыми обязанностями из-за пребывания матери дома и наличия сиблингов. Вторая рассказывала о вовлеченности взрослых в ее общение со сверстниками: с одной стороны, гиперопека со стороны прародителей сказалась негативно на ее самостоятельности в инициировании контактов, а с другой — вовлеченность мамы сыграла роль в установлении отношений.

У нас семья была большая, нас было девять человек у матери. Поэтому я была предпоследняя, я только в пятом классе в первый раз суп сварила. А остальное — мама не работала, старшие дети были. (Бабушка 71 год, Тверская обл., внучка 8 лет)

...У меня были сложности с коммуникациями, возможно, оттого что была гиперопека бабушки с бабушкой, и в какой-то момент моя мама... пришла в мою школу, на перемену, взяла за руку одну девочку, подвела ее ко мне... Мы дружим до сих пор. (Бабушка 68 лет, Москва, внучка 9 лет, внук 14 лет)

Самостоятельность в детстве второго поколения

Самостоятельность второго поколения описывалась с материнской позиции: гордость за ребенка, негодование от его действий или сожаление об упущенных возможностях взаимодействия с ним. Самостоятельность характеризовалась через овладение бытовыми навыками, учебу и выполнение домашней работы, свободные перемещения, помощь в уходе за сиблингами.

[Дочка] в девять лет уже и суп варила, и хлеб пекла... А сын ее полностью нянчил. Я работала одна. (Бабушка 71 год, Тверская обл., внучка 8 лет)

Я могла ее оставить, дома какие-то дела, могла... Но она занималась много. Она посещала там какие-то дополнительные занятия, когда у нее было свободное время, и она занималась, помогала мне с младшим ребенком (Бабушка, 62 года, Ленинградская обл., внукам 7 и 14 лет)

В одном случае упоминалось несогласие ребенка с позицией бабушки (матери на тот момент) — это характеризовалось как нежеланная самостоятельность, вызывающая раздражение и сожаление о недостатке совместного времени, вероятно, к этому приведшему.

... Слишком мало времени я проводила со своей дочерью и очень часто свою волю она выражала в скандальной форме и как противодействие моим каким-то словам. (Бабушка 62 года, Московская обл., внучка 8 лет)

В другом описывалась инициатива, которая вызывала беспокойство бабушки из-за невозможности контролировать происходящее, управлять поведением ребенка.

Она в 13 лет просто ушла из дома на месяц... Это был вот именно вот этот страшный гормональный как бы взрыв, когда они неуправляемы абсолютно. (Бабушка 60 лет, Москва, внучка 12 лет)

Большое внимание уделялось описанию различий самостоятельности детей, если их несколько. Обретение самостоятельности объяснялось особенностями характера или внешними условиями развития детей — заботой о сиблингах или отсутствием родителя дома вследствие работы.

Если [первый сын] рос фантазером и по жизни такими остался, [второй сын] был таким очень собранным, очень способным, он пошел в шесть лет в школу, в общем-то, уже тогда, ну, как бы, зная программу второго класса. И такой, ну, в общем-то, он очень осторожный был. (Бабушка 75 лет, Москва, внук 7 лет)

С моими детьми — они вообще рано самостоятельные. У меня вечно работа, с 8:00 до 6:00, потом приду, их накормлю, и мы на вторую работу идем куда-нибудь подработать. (Бабушка 71 год, Тверская обл., внучка 8 лет)

Бабушки указывали на особенности взросления второго поколения: условия стабильности, большей размеренности жизни, безопасности и меньшего количества отвлекающих факторов (например, яркая горка по дороге на развивающие занятия, смартфоны, игрушки в магазине), нежели в детстве третьего поколения.

30 лет назад у нас был день расписан, мы вставали, смотрели мультфильмы, и он шел там в школу, или еще куда-то... Мы жили как-то более размеренно... как-то по плану, что ли, вот как-то вот плановое, допустим хозяйство. Вот колея, была колея... Не было там каких-то автомобилей... факторов отвлекающих, интересующих было намного меньше, чем сейчас. (Бабушка 57 лет, Пенза, внуки 5 и 7 лет)

Самостоятельность в детстве третьего поколения

Самостоятельность у современного поколения детей, по описаниям бабушек, проявляется в бытовых делах, перемещениях, выполнении уроков, выборе продуктов питания, посещении кружков. К этому добавляется поиск полезных ресурсов в интернете и сопротивление отвлекающим стимулам в нем.

...На танцы, два раза в неделю, один день в неделю на рисование... рисовать, вот они там по два часа сидят, они самостоятельно фартуки надевают. Ну, она приготовит тоже сама. (Бабушка 71 год, Тверская обл., внучка 8 лет)

По-моему, они более самостоятельные, чем были мы или вот мои дети... более продвинутые. Я даже не знаю в силу чего. Может, в интернете понахватались самостоятельности... они просто знания оттуда черпают. Там же что ни спроси, на все ответ есть. И они сами могут чему-то научиться... Из того же интернета мне рассказывает там, что чеснок надо раздавить, прежде чем резать. (Бабушка 76 лет, Москва, внуки 12 и 9 лет)

Технический прогресс, по описаниям бабушек, может и способствовать, и препятствовать проявлению самостоятельности в сфере самоорганизации и быта. Так, гаджеты могут быть использованы для напоминаний и звонков, когда требуется помощь. В свою очередь, эксплуатация бытовой техники может негативно сказываться на способности поддерживать порядок дома.

Напоминание на телефон, сейчас очень хорошо то, что телефоны вот эти, все равно как бы есть от них польза. Можно и позвонить, как говорится, звонок другу сделать, там маме, папе, кому-то, да? Вот когда мне эту таблеточку выпить, какую, вот такую. Ну, и как бы всегда можно обратиться за помощью к кому-то. (Бабушка 58 лет, Московская обл., внуки 5, 7 и 10 лет)

У меня она моет посуду: на стульчик я ее поставлю, и она моет... А дома она посуду не моет. У них посудомоечная машина, (смех) так что... Вот это вот минус. (Бабушка 71 год, Тверская обл., внучка 8 лет)

Перемещения современного поколения по сравнению с тем, как они происходили в детстве бабушек или их детей, описывается как более организованное, структурированное (пространство свободы ребенка ограничено специальными игровыми площадками) и находящееся под надзором взрослых.

Мы самостоятельно гуляли с утра до вечера, играли в казаки-разбойники. За несколько кварталов могли стрелки эти рисовать, казаки. На улице проводили всей компанией дворовой днями. А сейчас вот нет, у нас сейчас во дворе тоже есть площадка, они молодцы, играют, хорошо. Устроили им хорошую площадку. (Бабушка 76 лет, Москва, внуки 12 и 9 лет)

Досуг также оказывается более структурирован взрослыми — сопровождение на кружки, материальное обеспечение их посещения. Такие условия связываются

информантами с опасностью среды для ребенка. Однако сопровождение, по мнению прародителей, отрицательно сказывается на самостоятельности ребенка.

Ну, им непросто быть самостоятельными, потому что у нас время непростое, да? Им требуется охрана постоянная или родители везут их в кружки, да? Самостоятельно они не очень-то могут куда-то пойти... Много негатива всякого, понимаешь, их подстерегает, мне кажется. (Бабушка 76 лет, Москва, внуки 12 и 9 лет)

А сейчас одного даже на занятия не принимают ребенка. Только с родителями. Ну не знаю, конечно, это не самостоятельность. (Бабушка 65 лет, Москва, внук 10 лет)

По описаниям информантов, генез самостоятельности современного поколения детей осуществляется в условиях информационной нагруженности, быстрого темпа жизни и общественной разобщенности.

...Люди стали более разобщены и более напряжены, и много какой-то внутренней агрессии. (Бабушка 75 лет, Москва, внук 7 лет)

Дети как-то, конечно, собраны, потому что, наверное, видя, как собраны родители, и вот эта вся бешенность ритмов, темпов, и всего... Из-за интенсивности жизни какой-то, я не знаю, мне кажется, что детки очень загружены информацией... Требования к ребенку, они возрастают. Нам надо дать вот это образование, нам надо дать язык, и танцы, и скрипку, и рояль. (Бабушка 57 лет, Пенза, внукам 5 и 7 лет)

Хотя повсеместное вмешательство взрослых в жизнь детей, направление и наставление, по описаниям бабушек, может препятствовать самостоятельности, такое внимание видится необходимым из-за условий быстрых перемен и большой неопределенности, к которой прародители и родители стремятся подготовить ребенка.

Очень серьезная включенность нас, взрослых, в их жизнь. Ну, особенно в подростковую... Нам надо все контролировать... Страшно что-то упустить, потому что все так быстро происходит, все меняется настолько быстро, что страшно, что ты что-то упустишь и чего-то недодашь им. [Страшно, что они могут] быть плохими, что они будут неудачниками... что ты что-то упустишь... что ты будешь каким-то не таким. (Бабушка 53 года, Южно-Сахалинск, внучка 13 лет)

Роль бабушек/матерей в воспитании самостоятельности ребенка

В воспитании самостоятельности приоритетная позиция отдается родителям. Основная функция бабушки заключается, по мнению информантов, в предоставлении заботы и любви, вовлечении в совместные бытовые дела, культурное просвещение, сопровождение при перемещениях и помощь в уроках, например, там, где родители не справляются или просят содействия.

Немного, конечно, у меня меньше ответственности за своих внуков, потому что я знаю, что есть мама, которая основной воспитатель. А я уже бабушка. Я уже как бы на вто-

ром плане, и мне в этом плане легче. Маме, конечно, гораздо сложнее. Мама отвечает за большее количество выполнения и решения всяких вопросов, чем я, бабушка. Я больше помогаю, наверное. (Бабушка 62 года, Ленинградская обл., внучки 7 и 14 лет)

...Стараюсь не лезть. Только если [дочь] попросит, скажет: «Мама, надо то-то, то-то». А так я стараюсь его... Или уже когда вижу, что он начинает что-нибудь, я говорю: «Вова...», а так я, у него есть мама и папа. (Бабушка 65 лет, Москва, внук 10 лет)

При этом прародители описывали и свою поддержку самостоятельности (независимости и волевого функционирования) детей через интеграцию в совместный досуг, обучение выполнению бытовых задач, а также диалог, способствующий выработке у ребенка собственной позиции.

...Я вот к самостоятельности внуков особо не приучала. Если вот только в плане каких-то занятий, допустим, вот [внучка], опять же, кулинарией увлекается. Когда я приезжаю к ней, а она говорит: «А что сегодня готовить?» (Бабушка 68 лет, Москва, внукам 9 и 14 лет)

Я, как бабушка, стараюсь, в общем-то, подталкивать больше все-таки, может быть, к принятию решения... то есть, а как ты думаешь, а согласен ли ты, когда мы с ним что-то делаем, в магазине... в каком-то выборе продукта. (Бабушка 57 лет, Пенза, внукам 5 и 7 лет)

Говоря о более теплых отношениях с внуками, нежели с детьми (11 информантов), о поддержке в большей мере, чем воспитании, бабушки описывали желание возместить недостаток родительской заботы.

...Отношение мамы и бабушки, оно абсолютно отличается, вот это я уже точно скажу... как будто сейчас я хочу дать им то, что, на мой взгляд, я, наверное, немножко недодала. (Бабушка 57 лет, Пенза, внуки 5 и 7 лет)

Слишком много, оглядываясь назад, я сейчас бы сделала по-другому... и сейчас, конечно, мне кажется, что я пытаюсь наверстать все упущенное, но это невозможно. (Бабушка 62 года, Московская обл., внучка 8 лет)

Две бабушки рассказали, что какое-то время воспитывали внуков наравне с родителями, и тогда их роль в формировании самостоятельности ребенка расширялась. Это происходило в том случае, когда родителям требовалась помощь или одного из родителей не было вовсе.

...Он мне говорит: «Бабушка, ты у меня вторая мама». Я с ним сидела до шести... Мама работала. Но он очень скучал за ней. (Бабушка 65 лет, Москва, внук 10 лет)

Наконец, информанты отмечали изменение семейных отношений: вследствие увеличения средовых выборов случился отход от принятой системы взаимодей-

ствия «взрослый — ребенок», и возросло количество возможных индивидуальных стратегий, требующих расстановки приоритетов, объяснений, диалога.

Раньше, конечно, было проще как-то в плане воспитания. Была какая-то система... Раньше больше дети на примерах воспитывались. На личных примерах в семье. А сейчас, поскольку много соблазнов, приходится и объяснять. Потому что в школе у одних, допустим, какие-то крутые игрушки, у кого-то нет. Вот уже и пошло дело. (Бабушка 71 год, Москва, внук 11лет)

Обсуждение результатов

Анализ результатов показал соответствие понимания самостоятельности бабушками структуре конструкта, выделяемой в научной литературе. Выделяемые аспекты самостоятельности включали умение обходиться без помощи взрослых и проявление интереса, инициативы ребенка, наличие собственной позиции, что соотносится с полюсами независимости и волевого функционирования, предложенными Б. Соненсом и коллегами [Soenens et al., 2017]. Аспект независимости описывался через конкретные наглядные действия — обладание навыками бытовой самостоятельности, самообслуживания, выполнение домашнего задания без помощи взрослых, перемещение без сопровождения, общение со сверстниками. Волевое функционирование описывалось как умение самостоятельно принимать решения, планировать, иметь собственное мнение, соблюдать «верность себе». Последняя категория привязывается к обществу, которое оказывает давление и препятствует реализации желаемого, но не к видимым действиям. Однако в определении бабушками волевого функционирования можно отметить некоторую размытость описаний, отсутствие конкретных примеров, что может объясняться самой характеристикой этого навыка как внутренней диспозиции, в отличие от независимости — внешне наблюдаемых действий.

Несамостоятельность, в свою очередь, проявляется в ориентировании на мнение взрослого и бытовую несостоятельность. При этом несамостоятельными не будут считаться действия, которые пока не соответствуют требованиям возраста и находятся на стадии развития.

В младшем школьном возрасте самостоятельность видится преимущественно через аспект независимости от взрослого в вопросах быта, самообслуживания и установления социальных контактов, инициатива позиционируется в формате озвучивания взрослому своих желаний. Последнее можно соотнести с аспектом волевого функционирования [ibid.] и с самостоятельным действием по Б. Эльконину, подразумевающему не только независимое его выполнение, но и желание действовать без ориентации на взрослого [Эльконин, 1989]. В младшем подростковом возрасте, по представлениям бабушек, самостоятельность расширяется — акцент смещается с навыков самообеспечения к навыкам самоорганизации, принятия решений.

Можно отметить, что бабушки корректно воспроизводят как составляющие аспекты самостоятельности, так и возрастные особенности ее формирования, что делает их экспертизу хорошим ресурсом для родителей. Исследования подтверждают это: родители используют разнообразные виды поиска информации о вос-

питании, но чаще всего прислушиваются к советам супругов, родителей и друзей [Михайлова, Сивак, 2018].

Удалось выявить воспринимаемые особенности самостоятельности в разных поколениях и условия ее формирования. По представлениям бабушек, в их детстве самостоятельность реализовывалась скорее как независимость [Soenens et al., 2017] — перемещения, досуг и обучение описывались как занятия, свободные от надзора взрослых, организовывались и реализовывались детьми, что способствовало их самостоятельности. В отношениях с родителями описывалась дисциплина, послушание, упоминались нормативные модели отношений. Самостоятельность первого поколения обреталась в условиях понятного организованного порядка жизни, воспринимаемой безопасности передвижений и нахождения на улице одним, отсутствия гаджетов, редкого сопровождения родителями детей (например, вследствие загруженности по работе или заботы о других детях). Прослеживается нарратив о безопасном советском детстве с преобладанием нуклеарной семьи с четко обозначенными ролевыми ожиданиями. В такой модели критерии наличия самостоятельности видны и понятны, что может облегчать достижимость самостоятельности, способствовать развитию мотивации и саморегуляции [Farooq, Asim, 2020].

Говоря о самостоятельности второго поколения в детском возрасте, прародители называли такие аспекты самостоятельности, как овладение бытовыми навыками, самоорганизация обучения, самостоятельное перемещение, помощь в уходе за сиблингами. Условия формирования самостоятельности детей описывались прародителями с позиции материнской роли. Так, материальные трудности, забота о сиблингах и родителях подавались, с одной стороны, как способствующие самостоятельности детей, с другой — как источник беспокойства бабушек по поводу достаточности их собственного присутствия в жизни детей. Воспринимаемые условия генеза самостоятельности второго поколения — стабильность, размеренность жизни, что только частично соотносится с исследованиями, описывающими социальный порядок того времени [Storozheva, 2020].

Самостоятельность у современного поколения детей, по описаниям бабушек, проявляется в навыках бытовой независимости (умение собрать рюкзак, например) и в выборах различного рода кружков, интересов, продуктов питания, навыках самообслуживания, противостоянии соблазнам. Говоря о самостоятельности внуков, прародители отмечали меньшую бытовую независимость и самоорганизацию, но большую инициативность и предприимчивость, нежели в их детстве, умение возразить, оспорить указания взрослых. Можно отметить расширение критериев самостоятельности в сторону волевого функционирования [Soenens et al., 2017], последствиями чего могут быть потеря видимости самостоятельности, размывание ее границ, уход от предметной закрепленности в личностные показатели. Генез самостоятельности, по ответам информантов, осуществляется в условиях быстрого темпа жизни и наличия гаджетов, что ставит детей перед особыми условиями, которых не было в жизни предыдущих поколений. В связи с этим описывалась обеспокоенность недостаточностью родительского и прародительского воспитания для подготовки третьего поколения детей к условиям современной реальности. Хотя исследования показывают снижение самоэффектив-

ности и возрастание тревоги родителей [Gatrell, 2004], вероятно, это может быть характерно и для прародителей.

Роль бабушки по описаниям информантов отличалась от роли матери. Если мать располагает приоритетной ответственностью за самостоятельность ребенка, бабушка — дополнительной, сопровождающей. Ее функция заключается в предоставлении заботы и любви, вовлечении в совместные бытовые дела, культурном просвещении, сопровождении при перемещениях и помощи в уроках.

Помимо более попустительского в сравнении с родителями стиля воспитания [Hilaliyyah, Desiningrum, 2022] и конфликтов с родителями внуков [Shorey, Ng, 2022], поддержке самостоятельности внуков бабушками может проявляться также в возмещении недостатка заботы о детях и смене формы поддержки самостоятельности (нормативных моделей воспитания [Elkind, 2009]) от предоставления примера к стратегиям большей включенности, диалогу с ребенком, способствующему формированию его индивидуального мнения.

Полученный материал расширяет понимание динамики конструкта самостоятельности — размытие конструкта, переход его критериев в сферу трудно характеризуемых феноменов, таких как выбор, «верность себе». Результаты данной работы могут быть использованы в формировании рекомендаций по поддержке самостоятельности для педагогов и родителей, особое внимание в которых будет уделено операционализации критериев самостоятельности и учету быстрого и насыщенного образа жизни современных детей.

Ограничения

Первое ограничение исследования заключается в частоте коммуникации прародителей с внуком. В воспитании самостоятельности внуков бабушки описывали свою второстепенную роль по сравнению с родителями, однако ответы могут отличаться, если воспитание осуществляется прародителями напрямую в случае отсутствия родителей или если прародители проживают с внуком на постоянной основе. Вторым ограничением исследования является небольшое количество информантов в выборке, что не позволяет с точной уверенностью констатировать исчерпаемость полученных результатов. Скорее, данное исследование — начальный этап в серии изучения взглядов прародителей на становление самостоятельности в разных поколениях. В перспективе исследования планируется расширение выборки через проведение количественного опроса прародителей об их трактовке самостоятельности и ее проявлениях в разные временные промежутки (в их детстве, в детстве их детей, сейчас).

Заключение

По представлениям прародителей в работе воспроизведена структура самостоятельности как конструкта, установлены различия в ее желаемом образе у внуков младшего школьного и младшего подросткового возраста. Подтвердились предположения о включенности в определение самостоятельности двух ее аспектов — независимости и волевого функционирования. Если независимость в младшем школьном возрасте видится как самообслуживание, а волевое функционирование — как озвучивание просьбы или инициативы что-то сделать, то в младшем подростковом

возрасте самостоятельность расширяется: независимость уже подразумевает вольность в коммуникативных навыках, планирование собственной жизни, а волевое функционирование — наличие и отстаивание собственной позиции.

Были изучены представления прародителей о самостоятельности в разных временных промежутках. Собственная самостоятельность характеризовалась как «не-самостоятельность и дисциплина», самостоятельность второго поколения описывалась через те же поведенческие характеристики. Во втором случае описание велось не с позиции ребенка, но с позиции родителя (возникал эмоциональный фон гордости, сожаления или негодования). Самостоятельность современных детей обладает новыми характеристиками: умение противостоять соблазнам среды, мультизадачность (кружки, секции) и способность находить в интернете полезную информацию. В плане перемещений самостоятельность третьего поколения предстает более структурированной, нежели самостоятельность предыдущих поколений.

В целом прародители отмечали перемены в структуре воспринимаемой самостоятельности детей третьего поколения, но не в самостоятельности детей второго поколения по сравнению с собственной самостоятельностью в соответствующем возрасте. Для подтверждения полученных выводов требуются количественные исследования представлений прародителей о самостоятельности.

Список литературы (References)

1. Багирова А. П. Объемы, формы и функции прародительского труда: оценки уральских родителей // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 3. С. 33—42.
Bagirova A. P. (2021) Volumes, Forms and Functions of Grandparental Labor: Estimates of Ural Parents. *Social Policy and Sociology*. Vol. 20. No. 3. P. 33—42. (In Russ.)
2. Михайлова Я. Я., Сивак Е. В. Научное родительство? Что волнует родителей и какими источниками информации они пользуются. Вопросы образования. 2018. № 2. С. 8—25. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-2-8-25>.
Mikhailova Y. Y., Sivak E. V. (2018) Scientific Parenting? What Parents Care about and What Sources of Information They Use. *Educational Issues*. No. 2. P. 8—25. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-2-8-25>. (In Russ.)
3. Назарова И. Б. Здоровье российского населения: факторы и характеристики (90-е годы) // Социологические исследования. 2003. № 11. С. 57—67.
Nazarova I. B. (2003) Health of the Russian Population: Factors and Characteristics (1990s). *Sociological Studies*. No. 11. P. 57—67. (In Russ.)
4. Шмарова И. В. Исследование динамики показателей, характеризующих социальное благополучие прародителей в России // Human Progress. 2022. Т. 8. № 4. С. 15. <https://doi.org/10.34709/IM.184.15>.
Shmarova I. V. (2022) Study of the Indicators' Dynamics Characterizing the General Parents' Social Welfare in Russia. *Human Progress*. Vol. 8. No. 4. Art. 15. <https://doi.org/10.34709/IM.184.15>. (In Russ.)

5. Шубат О. М., Багирова А. П. Продолжительность прародительства в России: статистические оценки и возможности управления в рамках национального проекта «Демография» // Вопросы управления. 2020. № 6. С. 142—155. Shubat O. M., Bagirova A. P. (2020) Duration of Grandparenthood in Russia: Statistical Assessments and Management Capabilities in the Framework of the National Project “Demography”. *Management Issues*. No. 6. P. 142—155. (In Russ.)
6. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. Jelconin D. B. (1989) Selected Psychological Works. Moscow: Pedagogy. (In Russ.)
7. Braun V., Clarke V. (2006) Using Thematic Analysis in Psychology. *Qualitative Research in Psychology*. Vol. 3. No. 2. P. 77—101. <https://doi.org/10.1191/1478088706qp063oa>.
8. Bryant B. K. (1985) Sources of Support Derived from the Neighborhood Walk. In: *The Neighborhood Walk: Sources of Support in Middle Childhood*. Vol. 50. No. 3. Hoboken, NJ: Wiley. P. 33—44. <https://doi.org/10.2307/3333847>.
9. Canedo-García A., García-Sánchez J. N., Díaz-Prieto C., Pacheco-Sanz D. I. (2021) Evaluation of the Benefits, Satisfaction, and Limitations of Intergenerational Face-To-Face Activities: A General Population Survey in Spain. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. Vol. 18. No. 18. Art. 9683. <https://doi.org/10.3390/ijerph18189683>.
10. Elkind D. (2009) *Ties that Stress: The New Family Imbalance*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
11. Farooq M. S., Asim I. (2020) Parental Involvement as Predictor for Self-Regulated Learning and Academic Achievement of Students at Secondary School Level. *Journal of Educational Sciences & Research*. Vol. 7. No. 1. Art. 14.
12. Gatrell C. (2004) *Hard Labour: The Sociology of Parenthood*. Maidenhead, Blacklick: Open University Press, McGraw-Hill Education.
13. Gur A., Gnaeem-Badran L., Stein M. A. (2021) The Role of Grandparents in Israeli Muslim Families with Intellectually Disabled Fathers: Social Workers’ Perspectives. *Social Work*. Vol. 66. No. 2. P. 139—147. <https://doi.org/10.1093/sw/swab006>.
14. Hayslip B., Knight R. P., Page K. S., Phillips C. (2020) Thematic Dimensions of Grandparent Caregiving: A Focus Group Approach. *GrandFamilies: The Contemporary Journal of Research, Practice and Policy*. Vol. 6. No. 1. Art. 5.
15. Hilaliyyah D. S. R., Desiningrum D. R. (2022) Parenting and Grandparenting: Perceived about Emotional Autonomy of Teenagers. In: *Proceedings of International Conference on Psychological Studies (ICPSYCHE)*. Vol. 3. Kedungjaya: International Journal Labs. P. 235—244.
16. Hoffman J. A. (1984) Psychological Separation of Late Adolescents from their Parents. *Journal of Counseling Psychology*. Vol. 31. No. 2. P. 170—178. <https://doi.org/10.1037/0022-0167.31.2.170>.

17. Mahler M. S. (1967) On Human Symbiosis and the Vicissitudes of Individuation. *Journal of the American Psychoanalytic Association*. Vol. 15. No. 4. P. 740—763. <https://doi.org/10.1177/000306516701500401>.
18. Omelchenko E., Baldwin R. (2012) Russian Youth from the 1990s until 2010: Generational Changes. In: Henseler C. (ed.) *Generation X Goes Global: Mapping Youth Culture in Motion*. New York, NY: Routledge. P. 248—268. <https://doi.org/10.4324/9780203100219>.
19. Pilkauskas N. V., Dunifon R. E. (2016) Understanding Grandfamilies: Characteristics of Grandparents, Nonresident Parents, and Children. *Journal of Marriage and Family*. Vol. 78. No 3. P. 623—633. <https://doi.org/10.1111/jomf.12291>.
20. Pratt M. W., Norris J. E., Hebblethwaite S., Arnold M. L. (2008) Intergenerational Transmission of Values: Family Generativity and Adolescents' Narratives of Parent and Grandparent Value Teaching. *Journal of Personality*. Vol. 76. No. 2. P. 171—198. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2007.00483.x>.
21. Shorey S., Ng E. D. (2022) A social — Ecological Model of Grandparenting Experiences: A Systematic Review. *The Gerontologist*. Vol. 62. No. 3. <https://doi.org/10.1093/geront/gnaa172>.
22. Rutherford M. B. (2009) Children's Autonomy and Responsibility: An Analysis of Childrearing Advice. *Qualitative Sociology*. Vol. 32. P. 33—353. <https://doi.org/10.1007/s11133-009-9136-2>.
23. Ryan R. M., Deci E. L. (2000) Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being. *American Psychologist*. Vol. 55. No. 1. P. 68—78. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.55.1.68>.
24. Soenens B., Vansteenkiste M., Petegem S. V., Beyers W., Ryan R. (2017) How to Solve the Conundrum of Adolescent Autonomy? On the Importance of Distinguishing between Independence and Volitional Functioning. In: Soenens B., Vansteenkiste M., Petegem (eds.) *Autonomy in Adolescent Development: Towards Conceptual Clarity*. London: Psychology Press. P. 1—32.
25. Storozheva O. (2020) Opinion and Attitude Formation by Russian Youths on the Fall of the USSR and the following 1990s. Diplomová práce, vedoucí Nykl, Hanuš. Praha: Univerzita Karlova, Filozofická fakulta, Ústav východoevropských studií.
26. Westphal S. K., Poortman A. R., Van der Lippe T. (2015) What about the Grandparents? Children's Postdivorce Residence Arrangements and Contact with Grandparents. *Journal of Marriage and Family*. Vol. 77. No. 2. P. 424—440. <https://doi.org/10.1111/jomf.12173>.
27. Zeiders K. H., Umaña-Taylor A. J., Jahromi L. B., Updegraff K. A. (2015) Grandmothers' Familism Values, Adolescent Mothers' Parenting Efficacy, and Children's Well-Being. *Journal of Family Psychology*. Vol. 29. No. 4. P. 624. <https://doi.org/10.1037/fam0000103>.

Приложение 1. Информанты

№	Пол	Воз- раст	Место жительства	Возраст и пол внуков	Род занятости
1	Ж	58	Московская обл.	5Ж, 7М, 10М	Библиотекарь в школе
2	Ж	71	Тверская обл.	8Ж	Бухгалтер (на пенсии)
3	Ж	75	Москва	7М	Инженер (на пенсии)
4	Ж	57	Пенза	5М, 7М	Инженер
5	Ж	62	Ленинградская обл.	7Ж, 14Ж	Администратор в детском центре (на пенсии)
6	Ж	60	Москва	12Ж	Журналист (на пенсии)
7	Ж	68	Москва	9Ж, 14М	Искусствовед
8	Ж	62	Москва	13Ж	Педагог-психолог
9	Ж	67	Южно-Сахалинск	12М	Серебряный волонтер
10	Ж	76	Москва	12М, 9Ж	Воспитательница в частной школе (на пенсии)
11	Ж	71	Москва	11М	Писательница (на пенсии)
12	Ж	62	Московская обл.	8Ж	Домохозяйка
13	Ж	65	Москва	10М	Агроном (на пенсии)
14	Ж	53	Южно-Сахалинск	13Ж	Учитель в школе